

2. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинения Абул-гази хана Хивинского. – М.-Л.: Наука, 1958. – С.78 (120)
3. Ашиқнаме, книга 7, - Ургенч: “Университет”, 2019. – С.150-157 (232)

РАННИЕ ИСТОЧНИКИ ДАСТАНА “ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН”

М. Ш. Жамматова

*Учитель,
Академический лицей,
с. Галаба, Ургенчский район, Узбекистан*

Summary. The article refers to the ancient sources of the dastan "Leili and Majnun." The analysis involves the aspect of the appearance of the plot of this dastan in the Arab world initially in the 7th century and its transition later through written sources in the literature of the Turkic peoples with the acquisition of oral and written versions.

Keywords: “Leili and Majnun”; I. Yu. Krachkovsky; N. M. Mallaev; Abul Faraj; Arab World.

Дастан “Лейли и Меджнун” представляет собой один из знаменитых образцов народного гения, что издревле распространялись как в устном, так и в письменном виде.

Свидетельством этому является то обстоятельство, что на основе данного сюжета появилось на разных языках свыше пятидесяти дастанов.

Ранние образцы сюжета дастана, имея отношение к арабскому миру, возникают к VII веку. Многие арабские исследователи в качестве первопричины данного сюжета указывают на поэта, творившего под псевдонимом Меджнун, и отмечают, что это было реальное историческое лицо. Но некоторые исследователи отрицают это. Несмотря на это, несомненно то, что формированию легенд и преданий, явившихся основой для данного сюжета, способствовали какие-то жизненные реалии.

Относительно ранних источников дастана «Лейли и Меджнун» многие арабские ученые приводят различные сведения. Некоторые из них прямо противоречат друг другу. Однако все равно они имеют определенную ценность в качестве своеобразного отголоска тех времен.

Одним из ученых, обобщивших эти сведения и проводивших первые исследования относительно генезиса дастана “Лейли и Меджнун”, является И. Ю. Крачковский. В статье ученого-литературоведа “Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе” высказаны важнейшие суждения об исторических прототипах личностей Меджнуна и Лейли. [1, с. 7–21]. Н. М. Маллаев в своем исследовании на основе указанного источника также отмечает, что придерживается данной точки зрения. Мы, в свою очередь, также выскажем определенные суждения в аспекте изучения указанной выше статьи.

Как отмечается в исследовании И. Ю. Крачковского, среди образцов арабской литературы особую значимость представляют такие произведе-

ния, как “Книга песен” Абул Фараджа ал-Исфахони (897–967), “Стихотворение и поэты” Ибн Кутейбы (828–889), «Девони Мажнун» аль-Волиби (XII век). Помимо этого, и в произведении Ибн Абд Раббихи «Китоби икд» приводятся важные сведения о Меджнуне. По определению Абул Фараджа, настоящее имя Меджнуна Кайс бинни Мулаввахбинни Музохим бинни Адас бинни Раба бинни Жаъда бинни Каъб бинни Омар.

Абул Фарадж на основе различных преданий утверждает, что некий молодой человек, имеющий отношение к дому бани-Амия, влюбляется в дочь своего дяди и пишет жалостные стихи. Данные стихотворения, чтобы сохранить свое имя в тайне, слагает под псевдонимом Меджнун. А сборник Аль-Волиби «Девони Мажнун» представляет собой собрание стихотворений, приписываемых Меджнуну. В этой связи, в арабском мире начинает появляться целое множество легендарных и полуполулегендарных сюжетов, касающихся Меджнуна и Лейли. В арабском фольклоре очень много подобного рода легенд и преданий. В отдельных из них эпическая биография главного героя произведения вбирает в себя период от его рождения и до самой смерти. Подобного рода эпические биографии встречаются в фольклоре всех народов, в частности, и в узбекском устном народном творчестве.

Сведения об Антаре из арабского фольклора также соответствуют указанному принципу. Однако в легендах и преданиях о Меджнуне не наблюдается определенной последовательности в изложении событий, отсутствует системность [2, с. 62]. Учитывая данное обстоятельство, многие исследователи выражают сомнения относительно реальности существования поэта под псевдонимом Меджнун.

Такие арабские ученые, как аль-Шоҳиз, Ибн аль муътаз, проживавшие в IX–X веках, отрицают то обстоятельство, что Меджнун являлся историческим лицом.

Таким образом, насколько спорен вопрос о реальности существования Меджнуна, настолько спорным представляется и вопрос об авторстве приписываемых ему стихов. Однако очевидно то, что на основе данных стихотворений начали складываться предания о Меджнуне. Если в начале VIII века только появлялись отдельные предания о Меджнуне, не получая широкого распространения, то к IX веку их количество существенно увеличилось, обретая массовый характер, а в X веке имя Меджнуна, связанные с ним стихотворения и предания получили распространение не только в Аравии, но и в других регионах Ближнего и Среднего Востока.

Н. Маллаев, опираясь на суждения Е. Э. Бертельса, отмечает, что Лейли также была историческим лицом. Насыр Хисрав (XI век) в своем сочинении «Сафарнаме» указывает, что во время его пребывания в Аравии ему показали руины кургана, в котором проживала Лейли [3, с. 157].

В этой связи легенды и предания, стихотворения о Меджнуне и Лейли стали устным путем распространяться по всему Востоку. Разумеется, на основе данных сведений нельзя выводить определенные заключения. Од-

нако очевидно, что зарождению различных легенд и преданий, послуживших в качестве основного материала для появления данных сюжетов, по всей видимости, что-то явилось жизненной предпосылкой. Поскольку известно, что в основе любой легенды или предания лежит какое-то жизненное явление. Дальнейшее распространение устных сведений о данном явлении с введением различных изменений, приобретение вымышленного и фантастического аспекта является традиционным для народного творчества.

Вероятно, многие творцы того времени создали народные варианты поэмы «Лейли и Меджнун», имеющие определенный систематизированный характер.

Как отмечает Н.Маллаев в своем исследовании, такие тюркские поэты, как Гулшахри, Ошик Пошо, Шохиди создали поэтические повести, дастаны о любви Лейли и Меджнуна. Однако они не приобрели массовый характер и по этой причине не были известны Навои [4, с. 158].

Хотя данные произведения не приобрели широкой известности, не следует забывать того, что они сыграли определенную роль в деле популяризации данного сюжета в народной среде.

Среди восточных народов издревле существует традиция сказительства в определенной аудитории. Вероятнее всего, исторические корни данного сюжета имеют непосредственное отношение к этой традиции. Ибо вариант дастана «Лейли и Меджнун», найденный в Хорезме, также, в основном, получил свое распространение посредством искусства сказителей-киссаханов и сказительниц-халфа.

Библиографический список

1. Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе // Известия АН СССР. – М., 1941. № 2 – С. 7-21.
2. Ибрагимов Н. Арабский народный роман. - Т.: Наука, 1984. - С. 62.
3. Маллаев Н. Алишер Навои и народное творчество. – Т.: «Адабиёт ва санъат», 1974. - С. 157.
4. Маллаев Н. Алишер Навои и народное творчество. – Т.: «Адабиёт ва санъат», 1974. – С. 158.